

«ХОТИТЕ ПОХУДЕТЬ НА 30 КИЛО? ЛОЖИТЕСЬ СПАТЬ ГОЛОДНЫМ»

Лучано Паваротти: «Я соперничаю только с самим собой»

Эксклюзивное интервью «Аргументам и фактам»

«Публика - очень тонкое существо. Она сразу чувствует, выкладываешься ты на полную катушку или нет» - говорит один из самых известных теноров мира.

...ИНТЕРВЬЮ с маэстро должно было состояться ещё летом, однако постоянно откладывалось: сначала гастроли, потом операция, потом больница. В итоге менеджёр извинилась: «Боюсь, в этом году Лучано не сможет с вами встретиться, он сейчас никого не принимает. Но наша договорённость в силе, пришлите ваши вопросы, мы переправим ему лично в руки». Через неделю из Италии, где всемирно известный певец проходит курс реабилитации после удаления раковой опухоли, было передано интервью.

Паваротти честно ответил на главные вопросы, которые интересовали читателей «АиФ»: об уходе со сцены, секрете похудения, первом гонораре и домашних увлечениях.

«Можно позволить себе быть толще»

- ВЕРНО ли, что вы периодически садитесь на специальную диету?

- Диета у меня одна - надо просто пересилить себя и не кушать вкусную еду, когда ужасно хочется. Желаете поужинать? Возьми и откажись - ложиться спать следует голодным. Между прочим, очень действенно, пару раз я похудел сразу на тридцать килограммов. Но мне стройность и не требуется, я всё-таки певец, а не фотомодель.

- Есть интересное предположение: чем больше вес оперного певца, тем у него лучше голос. Похоже, оно и верно - совсем худых исполнителей нет. И вы, и Монсеррат Кабалье, и другие - все довольно упитанны.

- Вы знаете, я тоже слышал такую теорию: мол, чем ты толще, тем лучше поёшь. Это неправда. Оперные певцы просто не обязаны так следить за фигурой, как это делают поп-исполнители, - они же не прыгают по сцене, не снимаются в рекламе

нижнего белья, не участвуют в спортивных соревнованиях. Поэтому в принципе могут себе позволить набрать любой вес. В их таланте дороже всего стоит голос, а не внешность.

- Сейчас вы один из самых успешных певцов. Каким был ваш первый гонорар?

- Около двух долларов. Народ после войны небогатый, платил немного. Я подрабатывал с восемнадцати лет, исполняя народные песни на свадьбах. Однако профессиональным певцом становиться не планировал, это было исключительно как хобби. Я собирался пойти работать школьным учителем: в итоге у меня это получилось. На большую сцену я вышел уже ближе к тридцати годам, когда понял, что мне ужасно нравится петь.

- Вам приходится держать себя в жёстких рамках, чтобы сохранять голос?

- Конечно. Я отменяю прогулки в холодную погоду, не ем мороженое, не пью пиво.

- Однако вы курите.

- Да, но стараюсь сократить количество выкуренных

«В юности не задумываешься о здоровье, и в старости приходится за это расплачиваться».

сигар. Три сигары в месяц - это не так уж страшно. Ко всему прочему, я до сих пор не прекращаю тренировок голоса: для стойкости звучания нужно обязательно спеть как минимум пару арий в день. Это громко, даже оконные стёкла дрожат. К счастью, у меня нет соседей, и никто не стучит шваброй в потолок. Мой отец говорил: «Тренировок никогда нельзя прекращать, иначе голос пропадёт». Папа умер, дожив до 90 лет... но до конца своих дней обладал превосходным тенором, хотя в таком возрасте голос, как правило, становится старческим и дре-

безжащим. Я думаю, мне до него далеко, он пел лучше меня, и это чистая правда.

- В этом году вам исполняется 72 года. Объявив об уходе со сцены, вы начали долгие «прощальные гастро-

ли». Они не закончились до сих пор: после того как вы восстановите здоровье, опять собираетесь дать несколько концертов?

- Скажу вам по секрету: первоначально я вообще собирался уйти на пенсию в шестьдесят лет. Думал, уж если можно петь позже? Как я буду выглядеть на сцене, если в процессе пения из меня песок посыплется? Но сейчас я получаю наслаждение от концерта, голос по-прежнему сильный, люди всё так же хотят меня видеть. Конечно, я не смогу теперь устраивать длительные гастрольные туры по два года, уже здоровье не позволит... но иногда выступать для собственного удовольствия - почему бы и нет. Зато теперь я буду намного больше дней проводить со своей семьёй и с друзьями.

«Пару раз меня тоже освистали»

- В ПОСЛЕДНЕЕ время вам пришлось нелегко, вы перенесли несколько сложных операций, были вынуждены даже прекратить выступления.

- Все мы в руках Господа.

К сожалению, в ранней юности совершенно не задумываешься о своём здоровье, а ближе к старости приходится за это расплачиваться. Но ничего, я весьма крепкий парень, мне приходилось решать и более крутые проблемы. Как только я окончательно поправлюсь, то сразу же вернусь на сцену - соскучился.

- У подобной мегазвезды такое, наверное, спрашивать глупо, но всё-таки... Были ли в вашей жизни такие моменты, когда слушатели вас освистывали?

- Да, дважды. Публика - вообще очень тонкое существо. Она сразу чувствует, выкладываешься ты на всю катушку или нет. В те моменты я пел отлично, но мог бы и лучше, люди тут же это ощутили. Ничего, это не страшно, бывает и хуже. В жизни популярного человека всегда должна присутствовать критика его деятельности, иначе ему будет слишком скучно жить. Лично я обожаю своих критиков и не обижаюсь на них.

- Чем вы себя развлекали, пока находились на лечении?

- Уделял время своей маленькой дочери - настолько, насколько мог. Мы стараемся не расставаться, я беру её на гастроли с младенческого возраста. Когда она капризничает, то так горько плачет, что я думаю: о, лет через двадцать она сможет заменить меня на сцене, вот это голосище! Поздний ребёнок - это феноменальное ощущение, я не мог в себя прийти от радости. Хотя, с другой стороны, парадокс - у меня уже есть внучка, и она старше моей младшей доче-

ри. В остальном же я вёл себя как стандартный итальянский пенсионер на отдыхе: кофе, чтение, телевизор. Обожаю читать детективы, могу провалиться с книгой в постели всю ночь и не сомкнуть глаз. Обычно на это нет времени, но вот тут-то я и «оторвался». Ну и, конечно, главное увлечение - это футбол. Я фанат «Ювентуса» до такой степени, что даже пересматриваю на видео старые матчи.

- А вы слушаете собственные песни, когда находитесь дома один?

- Боже упаси. Себя слушать, только этого мне и не хватало. Я лучше включу песню Пласидо Доминго, джаз или ранний диск «Битлз». К современной музыке у меня сложное отношение, но я люблю разнообразные эксперименты - один раз даже спел рэп.

- Вы сказали, что предпочитаете пение Доминго... Но верно ли, что среди оперных теноров мирового класса существует скрытое соперничество?

- Нет. Опера - это не поп-сцена, мы не пытаемся перетянуть на свою сторону чьих-либо слушателей: у каждого из нас есть устоявшиеся поклонники. Я понимаю, что публике было бы очень приятно, если бы мы все передрались, но такого не будет. Поэтому если я с кем-то в жизни и соперничаю - то исключительно с самим собой.

Георгий ЗОТОВ

Автор выражает благодарность представителю Л. Паваротти в Лондоне Терри Робсон за помощь в организации этого интервью.

«Слушать свои песни? Только этого мне и не хватало!»

Фото Рейтер

● **ДЛЯ СПРАВКИ.** Лучано Паваротти родился 12 октября 1935 года в г. Модена (Италия). В 1961 г. дебютировал на театральной сцене, и с тех пор считается одним из лучших оперных теноров. За время его карьеры было продано 100 миллионов (!) пластинок, он выступал на стадионах, собрал гигантское количество наград, в том числе и «Грэмми». 500 тысяч зрителей слушали его концерт в Центральном парке Нью-Йорка: такую аудиторию не собирал ни один из поп- или рок-исполнителей. Самая знаменитая песня Паваротти - «O sole mio» («О душа моя!»). Женат вторым браком на своей ассистентке Николетте Мантовани, имеет 4-летнюю дочь Алису (и ещё трёх дочерей от первого брака). В 2004-2006 годах подвергся серии хирургических операций - на колене, позвоночнике, шее, а также операции по удалению раковой опухоли поджелудочной железы, после чего был вынужден объявить о перерыве в концертной деятельности.